

Я.А.Пляйс
доктор исторических наук,
профессор кафедры политологии
Финансовой академии при правительстве РФ

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕОЛОГИЙ В РОССИИ

ПРЕДИСЛОВИЕ, а также некоторые мысли к спору о том, нужна ли стране национальная идеология и национальная идея и есть ли между ними различия.

Последнее десятилетие XX века оказалось для России одним из самых сложных в ее истории. Не случайно 90-е годы часто характеризуют как Смутное время.

Случавшееся и в прежние времена (например, в конце XVI– начале XVII веков или в конце второго десятилетия нынешнего столетия), Смутное время характеризуется слабостью политической власти, растерянностью и брожением в умах большей части народа, потерей прежних, неясностью и противоречивостью новых целей национального движения и т.д. Образно говоря, страна как будто находится в густом тумане и боится двинуться в какую-нибудь сторону, обоснованно опасаясь, что пойдет в ложном направлении.

Потеря ясных целей и ориентиров в значительной степени связана с тем, что нация, дойдя в своем генезисе до нового качественного состояния, готова отвергнуть ту систему ценностей, по которой она жила раньше. Происходит это, как правило, в момент социальной революции и не всегда тогда, когда новая система ценностей уже вызрела и предлагается новой политической силой обществу.

Именно это, как мне представляется, и произошло в России в конце 80-х годов XX столетия. Из-за своей утопичности и чрезмерной идеалистичности коммунистическая идеология оказалась обреченной, а правящая коммунистическая партия не нашла в себе достаточно сил решительно отказаться от своей обанкротившейся идейной доктрины и трансформироваться в социал-демократическую организацию, с соответствующей трансформацией идеологии; других мощных политических сил, готовых предложить стране новые идеологии и цели развития в стране в тот момент времени не было, и в результате общество и государство оказались в идеологическом вакууме, в идейном безвременьи. Это не могло не отразиться негативно на психологическом состоянии общества.

Сложившаяся в начале 90-х годов ситуация была усугублена действиями политического руководства новой России. Опасаясь, судя по всему, реванша коммунистической идеологии и практики, оно выступило инициатором запрета на любую государственную идеологию, включив в ст. 13 Конституции Российской Федерации 1993 г. (п.2): положение о том, что “никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной”.

Чтобы как-то уравновесить столь строгую норму, в пункте 1 этой же статьи говорится: “В Российской Федерации признается идеологическое многообразие”.

Жесткий запрет на государственную идеологию заморозил на некоторое время поиск новой системы идейных ценностей в нашей стране. Но быстро убедившись, что без такой системы все-таки не обойтись, что она – начало и фундамент государственной и общественной жизни, высшее руководство России в лице ее президента Б.Н.Ельцина поставило весной 1996 г. задачу сформулировать национальную идею, которая, судя по всему, должна была как-то компенсировать отсутствие государственной идеологии и стать тем компасом, который выведет страну из системного кризиса. С момента постановки этой задачи было предложено великое множество идей с претензией и без претензий на национальный масштаб, был издан даже специальный сборник таких идей, но ни одна из них так и не была объявлена национальной.

Безуспешность поиска национальной идеи, судя по всему, побудила нового президента России В.В.Путина заявить в своем выступлении при представлении ежегодного Послания Президента Федеральному Собранию Российской Федерации 8 июля 2000 года следующее: “Демократическое устройство страны, открытость новой России миру не противоречат нашей самобытности и патриотизму, не мешают находить собственные ответы на вопросы духовности и морали. *И не нужно специально искать национальную идею. Она сама уже вызревает*

вБГе 5А § е _____ АО (h) _____ Нь-
 Х4 " _____ l (2 1 (z Ц2 Цz ” Ъ} _____ Ъ}
 _Б} _____

¹ Российская газета. 2000. 11 июля.

Γ _____ € □ _ b _

Γ _____

Γ _____

Γ_____ Γ_:__ ZΓ__.

Г____ рЦ_9_ €Г____ €Г_ "____ €Г____ €Г____ €Г____ €Г____ €Г____ €Г____
 __Vf____ Xf____ Xf____ Xf_%____ }f_ Д_ А,, Д____ ... 7-____ ©Ц_Т_ эЦ_+____ #
 ..._М____ Б}____ 7f____ È_İ_
 ____ €Г____ €Г____ 7f____ 7f____ #... 7f____ Б}____
 __Б}____ €Г____ €Г____ 7f____ 7f____ 7f____ 7f____ 7f____ Б}____
 __€Г____ Б}____ €Г____ Vf____ ”}__И__ \~_N__j{__И__2|_N
 __Б}____ Б}____ €Г_К_ Vf____ 7f____ -
 __7f____

____ Я.А.Пляйсдоктор исторических наук, профессор кафедры
 политологиииФинансовой академии при правительстве РФПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ
 ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕОЛОГИЙВ РОССИИПРЕДИСЛОВИЕ,а также к спору о том, нужна
 ли национальная идеология и национальная идея и есть ли между ними различия.Последнее
 десятилетие XX века оказалось для России одним из самых сложных в ее истории. Не
 случайно его часто характеризуют как Смутное время.Случавшееся и в прежние времена
 (например, в конце XVI(начале XVII веков или в конце второго десятилетия *нынешнего*
столетия), *Смутное время характеризуется слабостью политической власти,*
растерянностью и брожением в умах большей части народа, потерей прежних, неясностью и
противоречивостью целей национального движен^я и т.д. Образно говоря, страна как будто
 находится в густом тумане и боится двинуться в какую-нибудь сторону, обоснованно
 опасаясь, что пойдет в ложном направлении.Потеря ясных целей о ориентиров в
 значительной степени связана с тем, *что* нация, дойдя в своем генезисе до нового
 качественного состояния, готова отвергнуть ту систему ценностей, по которым она жила
 раньше. Происходит это, как правило, в момент социальной *революции и не всегда тогда,*
когда новая система ценностей уже вызрела и предлагается новой политической силой
обществу. Именно это, как мне представляется, и произошло в России в конце 80-х годов XX
столетия.Из-за своей утопичности и чрезмерной идеалист^чности коммунистическая
 идеология оказалась обреченной, правящая коммунистическая партия не нашла в себе
 достаточно сил решительно отказаться от своей идейной доктрины и трансформироваться в
 социал-демократическую организацию, других мощных политических сил, готовых
 предложить стране новые идеологии и цели развития в стране в тот ^Момент времени не было,
 – и в результате общество и государство оказались в идеологическом вакууме, в идейном
 безвременьи. Это не могло не отразиться негативно на психологическом состоянии

² Известия. 2000. 14 июля.

³ Социологический энциклопедический словарь. М. 1998. С.94.

⁴ Политическая энциклопедия. В двух томах Т.1. М., 1999, с.417.

⁵ См., например: Алексеев С.В., Калыманов В.А., Черненко А.Г. “Идеологические ориентиры России (Основы новой общероссийской национальной идеологии). В 2-х т. М., Книга и бизнес, 1998; “Формирование новой российской идеологии”. Материалы круглого стола журнала “Свободная мысль”. №№ 3,4, 2000.

общества. Сложившаяся в начале 90-х годов ситуация была усугублена действиями политического руководства, а затем уже достаточно широких слоев населения, реванша коммунистического большинства и идеолог Таковы этапы и ступени трансформации идеологии и практики, оно выступило инициатором запрета на любую государственную идеологию, включив в ст. 13 Конституции Российской Федерации 1993 г. (п.2): положение о том, что “никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной”. Чтобы как-то уравновесить столь строгую норму, в пункте 1 этой же статьи говорится: “В Российской Федерации признается идеологическое многообразие”. Жесткий запрет на государственную идеологию заморозил на некоторое время поиск новой системы идейных основ государства. И в этот период в стране, в обществе, в высшем руководстве России в лице ее президента Б.Н. Ельцина поставило весной 1996 г. задачу сформулировать национальную идею, которая, судя по всему, должна была как-то компенсировать отсутствие государственной идеологии и послужить тем компасом, который выведет страну из всеохватывающего системного кризиса. С момента постановки этой задачи было предложено великое множество идей с претензией и без претензий на национальный масштаб, был издан даже специальный сборник таких идей, но ни одна из них так и не была объявлена национализмом. Но не выдержав испытание временем и практикой, эта доктрина была вытеснена теорией реидеологизации, т.е. восстановления роли идеологии.

Новая волна деидеологизации поднялась в конце 80-х – начале 90-х годов, что не в последнюю очередь было обусловлено крушением коммунистической идеологии и практики в странах Восточной Европы и СССР. Сторонники деидеологизации расценили этот процесс как вполне закономерный и как еще одно подтверждение своей правоты. В отказе от всякой идеологии они видели в начале 90-х годов и видят сегодня (это подтверждается, в частности, в позиции лидеров новой российской партии “Единство”) условие, предупреждающее от новых крушений.

Если идеология утопична или устарела, она, конечно, будет помехой в общественном развитии и, наоборот, реалистичная, идущая в ногу со временем, только способствует прогрессу. Поэтому не идеология, как общественное явление и как система взглядов (парадигма), была виновницей бед, постигавших в разные времена то один народ, то другой, а ее конкретное содержание и применение. Именно это либо вызывало общественно-политический кризис, либо помогало его преодолеть.

Сама же идеология имеет объективную социально-политическую природу, поскольку непосредственно связана с общественным и индивидуальным сознанием, жизнедеятельностью классов, наций, партий, государств⁶. Из этого следует, что идеологии

⁶ Подробнее по этому вопросу см. Общая и прикладная политология. Учебное пособие. Под общей редакцией В.И. Жукова, Б.И. Краснова. М., МГСУ. Изд-во “Союз”. 1997. СС.671–677.

нужны различные, в том числе национальные, как нужны и национальные идеи. Одно другому – не помеха, если между ними нет противоречий, если идея вытекает из идеологии.

К теоретической части вопроса хотелось бы добавить еще один аспект, а именно: каково соотношение между идеологией вообще, национальной идеологией и государственной.

Идеология вообще, как уже говорилось выше, это система взглядов и, как таковая, она может принадлежать кому угодно: частному лицу, группе лиц, партии или иной организации.

Если же эта система взглядов присуща большинству нации, то такая идеология будет называться национальной⁷. В том же случае, когда той или иной системой взглядов руководствуется власть, идеология будет называться государственной.

Последняя нередко связана с какой-либо партией. И в этом смысле можно говорить о том, что государственная и партийная идеология – это близнецы-братья, что государственная – это продолжение партийной. Что совсем не обязательно должно относиться к национальной и государственной. Между ними может существовать дистанция огромного размера, хотя гораздо лучше, если они близки и тем более, если совпадают.

I. Современный российский либерализм: прошлое и настоящее.

1. Прошлое.

Российский либерализм можно рассматривать как идейно-интеллектуальную традицию, как форму активности духовной элиты и как социально-политическое движение. В первом случае пик его развития приходится на 50-80-е гг. XIX в., когда сформировались его социально-философская концепция и политическое кредо. Во втором случае апогей его придется на 90-е годы XIX– начало XX в., когда определялась теоретическая доктрина партии конституционных демократов.

В обоих случаях российский либерализм развивался под сильным воздействием либеральных идей Запада, из чего, однако, нельзя сделать вывод, что первый является копией второго. Направленный против господствующих ценностей общества, нацеленный на переход страны к типу цивилизации, противостоящему традиционный, российский либерализм имел различные проявления. Наиболее важные из них следующие три. Первый – *“либерализм верхов”*, начало которому положил *просвещенный абсолютизм* Екатерины II и *“Наказ”*, написанный императрицей для членов Комиссии по Уложению законов. *“Наказ”* представлял собой фактически либеральный проект преобразований всех сфер общественной и

⁷ Известные российские ученые Алексеева Т.А., Капустин Б.Г. и Пантин И.К. под “национальной” идеологией имеют в виду “только ту совокупность идей, ценностей, ориентиров, которая выражает потребность конкретной “национальной реальности” или кладет начало определенному этапу практической или теоретической “национальной” активности”.

Насильственному, принудительному внедрению идеологии, отвлекающей от своеобразия или многообразия России, которая может быть только “идеологией добывания России” упомянутые ученые предлагают противопоставить “интегративную” идеологию, ориентированную не на подавление различий, а на поиск возможного их *modus operandi* (способа конструктивного взаимодействия). См. “Развитие

государственной жизни, начиная с семьи и заканчивая экономикой, для которой Екатерина сформулировала главный принцип – “не запрещать и не принуждать”.

“Либерализм верхов”, или правящих сил, проявлялся в России также в реформах Александра I и особенно Александра II.

Наряду с этим типом либерализма в императорской России развивались и другие. Прежде всего *либерализм интеллигенции*, или “*дворянский*” либерализм, который имел две разновидности. К первой из них относится либерализм оппозиционной по отношению к власти интеллигенции. К этой группе принадлежал А.Н.Радищев, Н.И.Новиков, декабристы, западники, А.Н.Добролюбов, Н.Г.Чернышевский, К.Д.Кавелин, Б.Н.Чичерин, А.М.Унковский, Н.А.Милютин, П.И.Новгородцев, Л.И.Петражицкий, Влад.Гессен и многие другие. При этом некоторых из них можно отнести к радикальной оппозиции, а других – к вполне лояльной.

Ко второй разновидности можно причислить ту интеллигенцию, которая была приближена к верховной власти и принимала активное участие в определении курса реформ и их содержании. К этой группе в разные времена относились М.М.Сперанский, П.Д.Киселев, Н.Х.Бунге, М.Т.Лорис-Меликов и другие.

Кроме либерализма верхов и интеллигенции в России издавна развивался также *стихийный либерализм низов*. Так называемая русская вольница, принимавшая формы крестьянских бунтов, войн, побегов на окраины, где создавались казачьи государства, и квазиреспублики, выделяла из своей среды вождей-героев, готовых за народную волю идти на эшафот. С.Разин, К.Булавин, Е.Пугачев – лишь некоторые из них, пожалуй, наиболее выдающиеся⁸.

* * *

В 90-е годы XIX в. “дворянский” либерализм сменился новым – “*буржуазным*”, именуемым иногда *неолиберализмом*. От прежнего его отличала главным образом новая социальная база, сформировавшаяся в результате буржуазного развития и земского движения, а также более высокая степень организации. Первые либеральные организации, возникшие в это время – “Беседа”, “Союз Освобождения”, “Союз земцев-конституционалистов”, Партия народной свободы и другие, придерживались различных позиций. В то время как одни стояли на ортодоксально-либеральных позициях, считая самодержавие конструктивным элементом русской жизни, другие склонялись к построению конституционной демократии.

политической науки в российских университетах: Сборник материалов Всероссийской научной конференции. Самара, февраль. 1999. Самара. НВФ “СМС”. 1999. сс. 51–52.

⁸ Известный русский ученый и общественный деятель Б.Н.Чичерин выделял в российском либерализме следующие три главных “направления”: 1 – “*уличный*” либерализм, или либерализм толпы, жаждущей скандала; 2 – “*оппозиционный*” либерализм, способствующий любым реформам, придерживающийся исключительно “отрицательных” ориентаций и правил, обличающий власть в действительных и мнимых ошибках; 3 – “*охранительный*” либерализм, несущий в себе позитивный смысл, нацеленный на реформы, его сущностью является “*примирение начала свободы с началом власти и закона*”. Последнее направление, по мысли Чичерина, является подлинным либерализмом. См. Политическая энциклопедия... т.1, с.624.

На этом этапе либеральные теории разрабатывали П.Новгородцев, И.Покровский, Влад.Гессен, Л.Петражицкий, С.Гессен. С классическим западным либерализмом их объединяли признание самоценности личности и ее свободы, защита идеи правового государства и приоритета правозаконности над политикой. Но в мировоззрении российских либералов были и существенные отличия. Так трактовка формального равенства людей перед законом расширялась ими до понимания “равных шансов для каждого”, т.е. до социального равенства. Государство обязано помогать своим гражданам, расширять свою работу “в области положительной культурной работы (школы, страхование, промышленность, земледелие, торговля)”, быть гарантом социальных свобод и права каждого на минимальное материальное благополучие и “достойное человеческое существование”.

В целом на этом этапе своего развития российский либерализм владел умами лишь тонкого слоя интеллигенции и части высшего чиновничества и не имел возможностей для эволюции. А после Октябрьской революции 1917 г. таких возможностей не стало совсем.

* * *

Возрождение либерализма как мировоззрения и политического движения началось лишь в конце 80-х годов XX века, на закате перестройки, когда зародилась его третья волна. В эти годы либерализм, получивший название “*советский либерализм*”, получил не только возможность самовыражения, но и институционального и организационного оформления. В результате начали быстро развиваться самые различные формы либерализма и прежде всего следующие: 1 – *духовно-культурный либерализм (свободное распространение философских, религиозных идей и систем, в том числе классического и нового либерализма); 2 – политический (конституция и политическая система, партии либерального типа); 3 – экономический (свобода предпринимательства, внутренней и внешней торговли).*

Уровень развития либерализма в современной России способствовал не только формированию основных ценностей этой идеологии, но и организации тех сил, которые являются ее носителями, прежде всего партий. Появились и первые либеральные идеологи⁹.

⁹ Подробнее об истории российского либерализма см. В.В.Леонтович. История либерализма в России. 1762–1914. М., 1995; С.С.Секиринский, В.В.Шелохаев. Либерализм в России: очерк истории (середина XIX – начало XX века). М., 1995; Политическая история России: Учебное пособие / Отв. ред. проф. В.В.Журавлев. – Юристъ. 1998 (гл. 8 “Либерализм на пути к политическому самоопределению” и гл. 11 “Либеральная альтернатива в начале XX века); Тонких В.А., Ярецкий Ю.Л. История политической и правовой мысли России. Учебное пособие для вузов/ под ред. В.И.Жукова. М., ВЛАДС, 1999 (Гл. III “Российский либерализм: вчера, сегодня, завтра”); Российские либералы: кадеты и октябристы. (Документы, воспоминания, публицистика). Сост. Д.Б.Павлов. В.В.Шелохаев. М., 1996; Политическая энциклопедия. В двух томах. Т.1, М., 1999, сс.623-625;

Истории и современности российского либерализма посвятили немало своих научных трудов доктора политических наук А.Н.Загородников и И.А.Зевелева (Об основных идеях, изложенных в этих трудах см. альманах “Форум-2000”. На рубеже веков. – М., Изд-во “Весь мир”. 2000 сс.303–304, а также Я.А.Пляйс. Политическая наука в России от истоков до наших дней. М., 2000. сс.52-53.

Интерес представляют также кандидатские диссертации А.Д.Никотина “Либерализм и реформаторство в России: взаимодействие парадигмы и практики” (1999 г.). Р.В.Пырмы “Политическая идеология либерализма в социокультурном пространстве России” (1999 г.) и Е.И.Гордеевцева “Политическая модернизация в России конца 80-х – начала 90-х гг.” (1998 г.)

В роли главных субъектов либеральной идеологии в конце XX века выступают: партия “Демократический выбор России” (Е.Гайдар), объединение “Союз правых сил” (С.Кириенко), в определенной мере объединение “Единство” (“Медведь”) во главе с С.Шойгу (В “определенной мере” потому, что само “Единство” относит себя к консервативным силам, но его экономическая программа, по мнению многих экспертов, явно либеральная¹⁰). Движение “Наш дом – Россия” (В.Черномырдин), также либерально ориентированное в начале своего существования, в середине 90-х гг., после отставки своего лидера с поста премьер-министра РФ в 1998 г. начало менять свое идеологическое оперенье и наряжаться в консервативные одежды. После же сокрушительного поражения на выборах в Госдуму в декабре 1999 г., находясь уже в состоянии распада, НДР нацелилось на вхождение в “Единство”.

Поскольку основные субъекты либеральной идеологии так или иначе и в то или иное время относились и относятся к так называемой “партии власти”, т.е. принадлежали к правящим силам, постольку речь может и должна идти не только о теории, но и о практике либерализма в современной России. Практика же эта состояла, если говорить языком обобщений, главным образом в решительном (фактически революционном) сломе прежних систем жизнедеятельности общества и государства и попытках выстроить новые системы либерального типа.

2. Ценности современного российского либерализма в интерпретации Е.Т.Гайдара и других политических деятелей.

Одним из идеологов современного российского либерализма по праву считается архитектор шоковых реформ начала 90-х годов Е.Т.Гайдар. Выступающий не только идеологом, но и историком российского либерализма, он, безусловно, заслуживает того, чтобы о его взглядах поговорить поподробнее.

Книги Е.Гайдара “Государство и эволюция” (1995 г.), “Дни поражений и побед” (1996 г.), “Аномалии экономического роста” (1997 г.) и другие построены таким образом, что в них не столько теории, сколько фактического исторического материала о развитии ситуации в постсоветской России или о нашей истории вообще. Несмотря на исторический уклон, который достаточно умело используется автором как доказательная база, идеология современного российского либерализма в работах Е.Гайдара просматривается достаточно четко. Каково же содержание этой идеологии, по Гайдару, и каковы в первую очередь цели либералов? *Это и решение проблем XIX века, заключающиеся в формировании правового государства; и проблем начала XX века, состоящие в искоренении остатков социального и промышленного феодализма, резкой демонополизации экономики, борьбе с фашизмом,*

¹⁰ По мнению Г.Грефа, министра экономического развития и торговли в правительстве М.Касьянова, одного из основных идеологов экономической программы правительства и партии власти, идеологией для России “должна стать идеология нового социального контракта, который будет основан на полном раскрепощении человеческого потенциала”. (Российская газета. 2000. 29 июня).

другими крайними формами саморазрушительного национализма конца XX века и наступающего XXI века.

Наряду с этими, или общими для всех проблемами России, по мнению Гайдара, приходится одновременно решать проблемы уникальные, т.е. характерные только для нее. *Это: формирование среднего класса, осознание обществом и государством идеи легитимности частной собственности и др.*

При этом глобально-историческая альтернатива и сегодняшняя политическая альтернатива состоит, по определению Е.Гайдара, в следующем: *либо очередная бюрократическая приватизация власти, либо, наконец, размыкание замкнутого круга, разделение власти и собственности; либо секуляризация государства, отделение государства от псевдорелигии “государственничества”, либо новое обожествление государства.*

“Если страна войдет в очередной цикл приватизации власти, – утверждает Е.Гайдар, – то закроет себе наглухо путь в “первый мир”. Если удастся “расширить” социально-экономическое пространство, завершить либерально-демократическую эволюцию государства, тогда Россия имеет все шансы занять достойное место в цивилизации XXI века”¹¹.

Такая эволюция государства предполагает, что оно должно, “преодолев градации этатизма, обеспечить неприкосновенность частной собственности, произвести разделение собственности и власти и перестать быть доминирующим собственником, субъектом экономических отношений в стране; ..., вести активную политику в области борьбы с инфляцией и стимулирования частных (в том числе иностранных) инвестиций, энергично проводить антимонопольную политику; ... брать на себя заботы об экологии, образовании, здравоохранении, развитии науки, культуры, о бедных, нетрудоспособных; ... бороться с уличной преступностью, запугавшей людей, и с мафией, которая во многом определяет экономические процессы в стране, выкручивает невидимую руку рынка; ... ограничить и свой “рэкет”, свои аппетиты по части налогов; ... вести разумную военную политику, провести конверсию главного оплота государственности – ВПК и сокращение армии до размера реальных потребностей страны”¹².

Таковы цели, задачи и ценности современного российского либерализма в изложении Е.Гайдара. Они так или иначе и в той или иной степени легли в основу идейных платформ и программ различных политических партий и общественных объединений правого, либерального толка. В частности “Платформы для объединения”, представленную Е.Гайдаром в середине апреля 1999 г. и рассмотренную I-м съездом коалиции “Правое дело” 29 мая того же года.

¹¹ Е.Гайдар. Государство и эволюция. М. 1995. С.201-202.

¹² Е.Гайдар. Государство и эволюция. М. 1995. С.189-190.

Идеология этой платформы вполне согласуется с теми либеральными ценностями, о которых говорилось выше. Это: “свобода слова, свободные и прямые выборы, единство и федеральное устройство России, частная собственность, открытая рыночная экономика, отмена льгот для бюрократии всех уровней”¹³.

Еще летом 1999 г. либералы лелеяли надежду, что на такой идейно-политической платформе организуется избирательное объединение правого центра, куда войдут НДР, “Голос России”, “Новая сила”, “Правое дело” и, возможно, “Честь и Родина” А.Лебеда. Реальный же ход событий не оправдал их надежд, что объясняется, во-первых, недостаточной популярностью либеральной идеологии среди широкой российской общественности и, во-вторых, нежеланием многих политических деятелей (даже правых) связывать свои имена с именами тех, кого общество считает виновником многих сегодняшних бед России.

Учитывая эти две причины, на правом фланге идет поиск иной, так сказать, менее либеральной и значит более приемлемой, более привлекательной идейной парадигмы. Одним из ее авторов можно считать лидера “Новой силы”, экс-премьера российского правительства С.В.Кириенко, который сформулировал новую идеологию – *идеологию серьезных перемен в административном управлении страной*. Выступая на Первом Всемирном конгрессе русской прессы, состоявшемся в начале 20-х чисел июня 1999 г. в Москве, Кириенко предложил полностью поменять чиновников, занимающих руководящие федеральные должности, которых в России “не более 50 тысяч человек”. Для этого, по мнению экс-премьера, нужно провести “конкурс на замещение всех высших должностей в стране. Для претворения этой идеи в жизнь движение “Новая сила” приступило к реализации в различных регионах России программы “Золотого кадрового резерва”.

Но “идеологией серьезных перемен в административном управлении страной” дело, разумеется, не ограничивается. На съезде движения “Новая сила”, состоявшемся в конце февраля 1999 г. в Нижнем Новгороде, была принята резолюция, в которой сформулированы основные ценности этого движения. “*Человек, – говорится в резолюции, – может отнести себя к самостоятельному сословию, если он связывает благополучие своей семьи прежде всего со своим трудом, своей собственностью, своей предприимчивостью, своим профессионализмом и т.д.*”

Главные принципы “Новой силы”, утвержденные съездом, таковы: *национальные интересы России, гражданские свободы, рыночная экономика, правовое государство*”¹⁴.

Другим примером поиска правыми новой либеральной идеологии для России могут служить поиски общественно-политического блока “Голос России” (ГР), во главе которого выступает самарский губернатор К. Титов.

¹³ См. Независимая газета, 1999. 15 апреля.

¹⁴ См. Российская газета. 1999. 26 февраля.

Состоявшаяся 20 апреля 1999 г. учредительная конференция этого блока обсудила его основные цели и задачи в связи с предстоящими выборами в Госдуму. На съезде было объявлено, что стратегической целью экономической политики ГР является *“переход от паразитарной, номенклатурной, олигархической экономики к демократической, социально ориентированной рыночной системе, соответствующей системе истинного предпринимательства”*. Целью ГР является также *“поддержание и приумножение потенциала “нашего среднего класса”, который хоть и растерял свои сбережения, но не свои профессионализм и гражданственность”*¹⁵.

Прошедшая под лозунгом *“нового федерализма”* учредительная конференция ГР высветила и следующую важную цель этого движения, повторявшуюся затем неоднократно: *сформировать принципиально новую систему отношений, “суть которых в передаче значительной части административной и экономической компетенции от Центра к регионам”*.

К числу современных российских либералов относит себя, как известно, и члены ЛДПР во главе с В.Жириновским. Ее предвыборная платформа зиждется на пяти основных идеалах, которые составляют основу либерально-демократической идеологии. Это – *либерализм, демократия, справедливость, правопорядок, патриотизм*¹⁶.

Абстрагируясь от дальнейшего изложения идейных платформ, предлагаемых российскими правыми, отметим, что все они, хотя и в различной степени, действительно руководствуются либеральными ценностями и уверены в том, что Россия вполне созрела для того, чтобы принять их .

* * *

Обобщая и подытоживая сказанное выше о современном российском либерализме, можно прийти к нескольким выводам:

1. Либерализм нашего времени значительно отличается от своего предшественника, каким он был до Октября 1917 г. Это обусловлено главным образом состоянием и уровнем развития российского общества, достигнутого к концу XX века, состоянием и уровнем развития мира, окружающего нашу страну. Современный российский либерализм отличается также и от западного либерализма.

2. Важнейшая специфика российского либерализма заключается в том, что и в прошлом и в наши дни он был тесно связан с авторитарным правлением, обусловлен мобилизационной стратегией догоняющего развития.

Именно из этого обстоятельства всегда вытекали сложные, а нередко драматические отношения между властью и носителями либеральной идеологии.

¹⁵ См. Независимая газета, 1999. 21 апреля.

¹⁶ Подробнее по этому вопросу см. НГ-Сценарии. 1999. №6.

3. Несмотря на заметные положительные сдвиги в массовом сознании и политической культуре российского общества в пользу либерализма, пока нет достаточных оснований утверждать, что либерализм глубоко укоренился в массовой психологии россиян. Последнее станет возможно, очевидно, при развитом гражданском обществе, развитой правовой и политической культуре, высоком уровне защиты прав человека и гражданина.

Тем не менее, положение либерализма и его исторические перспективы, как представляется, заметно благоприятнее, чем положение консервативной идеологии.

II. Консерватизм в России: прошлое и настоящее

1. Прошлое.

История российского консерватизма как идейно-политического течения берет свое начало в конце XVIII – начале XIX в. Опасаясь влияния идей Великой французской революции на определенные слои общества и прежде всего на интеллигенцию, российские правящие круги предпринимали различные шаги, чтобы оградить страну от революционных либеральных идей. Активными помощниками властей в этом деле были такие популярные и авторитетные деятели того времени, как историк Карамзин Н.М., поэты Державин Г.Р. и Жуковский В.А. Именно они и открывают список первых идейных российских консерваторов.

Побывав в апреле-июне 1790 г., в самый разгар Французской революции в Париже, Карамзин выразил по отношению к ней свое однозначно негативное отношение. Увидев в республиканском строе основу безначалия, которое, по его мнению, “хуже всякой власти”, Карамзин оставался приверженцем этого взгляда в течение всей жизни. Твердых охранительных промонархических взглядов придерживались и многие другие видные деятели литературы и искусства того времени.

Особенно сильно охранительные позиции в общественно-политической жизни России проявились после восстания декабристов в 1825 г. До крайности напуганный этим восстанием, Николай I в течение всей своей жизни оставался, по его собственному признанию, “врагом революции”, настороженно относился к любым нововведениям и людям с передовыми мыслями.

Политический курс Николая I, подкрепленный теорией “официальной народности” графа С.С. Уварова, основанной на формуле “*православие–самодержавие–народность*”, господствовал вплоть до середины 50-х годов и активно поддерживался многими видными учеными и общественными деятелями. В частности, М.П.Погодиным, много лет работавшим профессором истории в Московском университете. Обосновывая в своих сочинениях теорию “официальной народности”, он исходил из единства двух начал истории – народа и государства. Воля монарха объявлялась Погодиным действенной силой истории, носителем ее “духа”. Противопоставляя западноевропейский политический процесс тому, что

происходило в России, Погодин настаивал на особых “началах” русской истории, или особенности русского народа, обусловленной его религиозно-православными чувствами.

С началом реформ 60-70-х гг. консервативная идеология превратилась из господствующей в идейно-политической жизни в оппозиционную. Несмотря на это, она продолжала развиваться и совершенствоваться. Этим весьма успешно занимались такие ученые и общественные деятели как С.С.Гогоцкий, О.М.Новицкий, П.Д.Юркевич, М.Н.Катков. Особый и по своему оригинальный вклад в российский консерватизм внес Ф.М.Достоевский. Пройдя путь от наивного революционного демократизма до христианской политической философии, этот выдающийся писатель сделал для себя трагическое открытие: в человеке сокрыта тайна, которую нельзя объяснить и понять. Ее источник – вне человека, в битве Добра и Зла, происходящей постоянно в человеческой душе.

Сравнивая Россию и Европу, Достоевский предсказывал первой роль судьи второй и полагал, что в силу особенностей своего развития Европа неминуемо придет к гибели.

В своих произведениях Достоевский предсказал многие черты тоталитаризма XX века: *принцип иерархического централизма с диктатурой центра; отчеты снизу вверх; внесудебные решения; шпиономания; презрение к человеку; политика, граничащая с уголовщиной; стремление посеять “смуту вселенскую”; нравственное разложение народа и т.п.*

Творчество Достоевского оказало глубокое воздействие на философию В.С.Соловьева, который также был убежден, что *вся государственная и общественная жизни в России должны строиться на основах христианства*. Исходя из этого, Соловьев сформулировал русскую идею как *народно-религиозную*.

Оригинальным мыслителем консервативного толка второй половины XIX в. был и К.Н.Леонтьев, один из представителей позднего славянофильства. Свои теоретические взгляды он обосновывал ссылками на исторический опыт России и славянского мира в целом. России, считал Леонтьев, угрожает западная цивилизация, вступившая в третий период своего развития – вторичного упрощения и упадка. Преодолеть эту угрозу, по мнению мыслителя, можно следуя византийской традиции, под которой он понимал самодержавное государство, православное христианство и антитезу в нравственном плане европейской идее земного всеравенства, всеобщности, всеисполнения и вседозволенности. Идеал государственного устройства для России Леонтьев видел в абсолютной монархии, заимствованной из Византии.

Видя Россию во главе “великого Восточно-православного союза”, он исходил из того, что объединение славян состоится не по национальному, а по религиозному признаку. Непримиимый противник демократии, революционных и либеральных взглядов, Леонтьев предостерегал Россию следовать по пути либерализма, от которого, как он считал, уже пострадала Западная Европа.

Всецело поддерживая политику Александра III, Леонтьев выступал с критикой либеральных реформ его предшественника, Александра II. С консервативных позиций оценивал он и идейно-политическую деятельность революционных демократов, их социалистические поиски. В связи с этим Леонтьев писал: *“Социализм, понятый как следует, есть не что иное как новый феодализм уже вовсе недалекого будущего... в смысле нового закрепощения лиц другими лицами и учреждениями, подчинение одних общин другим общинам...”*¹⁷.

Другим столпом консерватизма второй половины XIX в. был К.П.Победоносцев. Убежденный и даже ярый сторонник неограниченного самодержавия, с порога отвергавший идею народовластия, любых иных форм ограничения верховной власти монарха, Победоносцев играл особую роль в общественно-политической жизни страны, поскольку был близок к императору и принимал активное участие в подготовке государственных законов и Указов царя.

С особой неприязнью, если не сказать ненавистью, Победоносцев относился к парламентаризму. В нем он видел учреждение *“для удовлетворения личного честолюбия и тщеславия и личных интересов представителей”*, угрозу целостности страны.

Кроме Победоносцева, убежденными сторонниками охранительной идеологии и защитниками монархии были С.Ю.Витте и П.А.Столыпин, а также Л.А.Тихомиров, В.В.Розанов, И.А.Ильин и другие.

* * *

Важной особенностью консервативного направления рубежа XIX–XX веков было то, что на его идейной почве начали формироваться политические организации, в том числе партии и движения. Первые из них появились еще в 1901 г. в Петербурге (*“Русское собрание”*) и в Москве (*“Кружок московских дворян, верных присяге”*). В 1905 году организационная активность консервативных сил достигла своего пика. В марте этого года в Москве был создан *“Союз русских людей”*, в апреле возникла *“Русская монархическая партия”*, в ноябре сформировался *“Всероссийский союз земельных собственников”*, партия *“Союз русского народа”*, *“Союз 17 октября”*, *“Партия правового порядка”*, *“Торгово-промышленная партия”*, *“Торгово-промышленный союз”* и другие. В ноябре 1907 г. под руководством Пуришкевича была создана еще одна монархическая организация – *“Русский народный союз Михаила Архангела”*. Большинство из перечисленных партий и организаций действовало до конца 1917 – начала 1918 года. Впоследствии они прекратили свое существование. А возрождение консерватизма дооктябрьского типа началось лишь в конце 80-х гг. XX в.

В годы первой русской революции общая численность монархических организаций доходила до 150–200 тыс. чел. Основу их программных документов составляли *идеи*

¹⁷ Цит. по Тонких В.А., Ярецкий Ю.Л. История политической и правовой мысли России: Учебное пособие для вузов. М., 1999, сс.119-120.

*незыблемости царского самодержавия, частной собственности, упрочения русской нации, неделимость России, ограждение ее от влияния капитализма, пропаганда православной религии*¹⁸.

* * *

Обобщая сказанное о прошлом российского консерватизма, можно сделать следующие выводы.

1. Российский консерватизм заметно отличался от западного, хотя у них были и сходные черты, особенно в части защиты религиозных устоев общественной жизни.

2. Особенности российского консерватизма, состоявшие прежде всего в охране в незыблемом виде самодержавной власти и православной религии, служили идейно-теоретической и политической базой для контрреформаторских действий властей, преследований и репрессий против либерально настроенных лиц.

3. Борьба двух идейных направлений в политической жизни России – либерализма и консерватизма, каждое из которых имело свои особенности и значительные отличия от западных аналогов, составляла суть этой жизни вплоть до весны-лета 1917 г., когда на политическую авансцену в качестве основных игроков вышли большевизм и меньшевизм – две главные разновидности российской социал-демократии.

2. Современный российский консерватизм в изложении В.Рыжкова и других.

В последние полтора-два года о российском консерватизме было сказано и написано достаточно много¹⁹. Связано это было в первую очередь с решением НДР, превращающегося,

¹⁸ Более подробно об истории российского консерватизма см. В.А.Тонких, Ю.Л.Ярецкий. История политической и правовой мысли в России?... Гл. II – “Российский консерватизм от века к веку”. Сс. 70–155.

¹⁹ Не обходят эту тему стороной и профессиональные российские политологи. Среди научных трудов тех из них, которые наиболее основательно занимаются российским консерватизмом как в историческом, так и современном аспекте, выделяются труды доктора политических наук Гусева В.А., защитившего в 1998 г. диссертацию “Русская форма политической идеологии консерватизма”. В ней автором были обобщены идеи и мысли, изложенные в ряде работ предыдущих лет и, в частности, таких как “Консервативная русская политическая мысль” (1997 г.), “Консервативные идеологии” (1994 г.); “Консерватизм в России” (1993 г.) и др.

Современному русскому консерватизму Гусев посвятил четвертую главу своей докторской диссертации. В ней подробно анализируется современная, третья по счету волна русского консерватизма, явившаяся, по мнению Гусева, реакцией на событие конца 80-х – начала 90-х годов, произошедших в России и вокруг нее.

Целый ряд центральных идей этого периода, по мнению ученого, зародился уже в конце 60-х – начале 70-х годов, когда появились первые различной степени легальности организации “правового” или “патриотического” толка: “Всероссийский социально-христианский союз освобождения народа”, “Русский клуб”, “Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры”, стремившиеся к публичному выражению своих воззрений, в которых обнаруживается предвидение возможного неорганичного и даже трагедийного хода развития политических событий в стране, вскрываются угрозы реальных последствий прозападного радикализма.

Современный русский консерватизм, полагает Гусев, не достиг еще своей развитой формы, в нем пока не выкристаллизовались различные устоявшиеся направления, только начинает просматриваться характер его преемственности с предыдущими этапами русского консерватизма.

Всех представителей нового этапа объединяют три родовых принципа русского консерватизма, что дает возможность легко различить их в ряду многих авторов, называющих себя “консерваторами”, но на самом деле очень часто не представляющих русский консерватизм, а выражающих позиции, скажем, популярного ныне неоконсерватизма западного происхождения и образца. Родовые черты русского консерватизма на

по мнению руководителя его Исполкома, Е.Н.Трофимова “из искусственно созданной общественно-политической превращается в реальную политическую организацию”²⁰, взять на вооружение консервативную идеологию и развивать ее применительно к условиям России.

Одним из основных идеологов (если не главным) российского консерватизма стал молодой и подающий надежды политик В.А.Рыжков, которого, на мой взгляд, можно считать и начинающим идеологом. Поскольку именно он сделал попытку сформулировать современный российский консерватизм в концептуальном плане. Произошло это в его выступлении на заседании Программной комиссии НДР 2 апреля 1999 г.

В основу своей идеологии нынешние российские консерваторы положили, по мнению Рыжкова, три ценности: *свободу, развитие и традиции*. Трактовка каждой из этих ценностей имеет свои важные особенности, которые состоят в следующем.

В отличие от марксистского, а тем более большевистского понимания свободы, современные российские консерваторы рассматривают свободу “не как свободу отрицания Бога, не как свободу разрушения моральных устоев, которая дала нам Церковь за века российской истории”, а как свободу, ограниченную “императивами христианской этики, которые были сформулированы еще на заре нашей эры”.

Традиционное российское понимание свободы, по убеждению Рыжкова, “должно сочетаться с такими общепризнанными в мире ценностями, как свобода слова, толерантность к другим религиям и другим нациям, открытость страны, демократическое республиканское устройство власти, свобода информации, гражданские свободы, права человека”.

В основу второй ценности развития, консерваторами России положены *собственность, деловая этика, свое дело*. “Российский консерватизм отстаивает то убеждение, – говорит Рыжков, – что развитие России должно происходить на базе трех этих элементов: частной собственности, новой деловой этики и инициативы в рамках своего дела”.

Под традицией как ценностью российские консерваторы понимают прежде всего следование естественному ходу вещей, не пытаясь отменить законы природы, законы тяготения. “НДР, – говорит Рыжков, – будет стремиться держаться в основном русле,

современном этапе выступают своими особыми гранями. Антизападничество принимает характер противостояния мондиализму, планетарной по масштабу экспансии тех экономически наиболее мощных слоев Запада, которые считают себя концентрированным выражением его культуры, повсеместно насаждая “западные-общечеловеческие” нормы. В отстаивании православных идеалов в этой связи также появляется новый элемент: противостояние небывалой по активности в отечественной истории агрессии псевдорелигиозных культов в отношении России. Идеал мощного централизованного государства остается незыблемым. Однако, понимание внешних и внутренних задач российской государственности вызывает разногласия, которые могут привести к формированию различных течений в рамках современного консерватизма. (См. стр. 28 автореферата диссертации).

Немалый интерес представляет и третий параграф 4-й главы, названный “Дискуссия о традиции: отношение к социалистическому прошлому” (см. стр. 30-32 автореферата диссертации). Подробнее об общем содержании докторской диссертации Гусева В.А. см. Я.А.Пляйс “Политическая наука в России от истоков до наших дней”. М., 2000. Сс. 53-55.

²⁰ См. Российская газета. 1999. 05 августа.

плыть по основному течению великой реки истории народа, не пытаясь перегордить его или отвести в боковые рукава”.

Три ценности, которые предлагает российскому обществу идеолог неоконсерватизма Рыжков, не только самодостаточны, но и призваны преодолеть *“роковое для XX века противоречие между демократами и коммунистами”.*

Преодоление это видится Рыжкову следующим образом. С демократами консерваторы сходятся *“в признании ценности свободы как величайшей ценности человечества”.* Однако консерваторы *“модернизируют эту ценность, говоря, что свобода – это не тот либеральный фетиш, поклоняясь которому ты можешь быть разрушителем морали, можешь отрицать все: такой свободы мы не приемлем”.* *“Мы, – продолжает Рыжков, – за свободу, основанную на моральном законе. Мы отнюдь не отрицаем формальную свободу, но считаем, что формальная свобода должна стоять на очень серьезном нравственном фундаменте”.*

С коммунистами у консерваторов всего лишь один пункт согласия – государство должно быть сильным.

Роковое противоречие между демократами и коммунистами снимается не только по двум вышеизложенным моментам, но и пониманием традиции: консерваторы не разрывают *“отечественную историю на куски, подобно либералам, для которых она существует только до 1917 года, или коммунистам, которые начинают летоисчисление с Октябрьской революции”.* Рассматривая российскую историю как единую, целостную, со всеми ее великими достижениями, великими испытаниями и ошибками, консерваторы считают одним из ее главных принципов – преемственность.

Предлагая обществу новую систему ценностей, консерваторы надеются, что она станет фундаментом для общественного сознания новой России. *“Эта система, – полагает В.Рыжков, – должна стать фундаментом деятельности основных политических течений России XXI века. Она включает в себя ценности сильного национального государства, свободного гражданского общества, современной рыночной экономики, общества социальной солидарности”.*

Кроме системы ценностей будущая политика консерваторов будет строиться также на принципах свободы, демократии, верховенства закона, отказа от утопий и принципе нашего дома. В последний принцип вкладывается следующий смысл. *“Россия никогда не распадется. Россия – наш общий и прекрасный дом. Культурное и национальное разнообразие – наше богатство. Россия больше никогда не разделится на белых и красных, “белых” и “черных”, “наших” и “иностранцев”. Россиянину будет хорошо и спокойно в своем доме, в какой бы части страны он ни находился”.*

Признавая, что *“консервативной ниши”* в готовом виде, как некоего политического пристанища для НДР пока не существует, В.Рыжков отмечает далее: *“Чтобы консерватизм стал мощным политико-идеологическим течением, необходима глубокая трансформация*

общественного сознания, и прежде всего преодоления производных от философских течений XIX века идеологий – идеологии российского марксизма, российского либерализма и российского национализма. Было бы неразумно вступать в новое тысячелетие с этим устаревшим идеологическим арсеналом: с его помощью не создать конкурентноспособное общество и мощную экономику, интегрированную в мировое хозяйство”.

В.Рыжков уверен, что *“хотя у российского консерватизма сегодня нет своей ниши, потенциал его огромен: в случае успешного распространения новой системы ценностей, принятия ее гражданским обществом он способен привлечь на свою сторону большинство деятельного населения – практически всех тех, кто хотел бы собственным трудом добиться благоденствия для себя и для своей страны”.*

В концепции В.Рыжкова и идеологии консерватизма немало противоречивого. В первую очередь то, что в ней он пытается соединить несоединимое. Стыковкой отдельных частей идеологии либерализма и коммунизма или признанием преемственности российской истории еще нельзя устранить противоречие имманентно присущее им или снять принципиальные различия между дооктябрьским периодом нашей истории и послеоктябрьским.

В жизни такого примирения все равно не достичь, сколько к нему не призывай. Социальный мир достигается не призывами к миру, а реальной ликвидацией пропасти неблагополучия между классами и слоями общества.

Во-вторых, предлагая новый консерватизм, Рыжков весьма идеализирует то общество, в котором живет, наивно полагая, что в нем может соединиться новое представление (и главное – практика) о свободе либерального типа с представлением о свободе, основанном на христианской морали.

Стремление соединить несоединимое относится и к следующим двум ценностям – развитию и традиции. Что значит, следование “естественному ходу вещей”, если проведение радикальных реформ изначально нацелено на нарушение этого хода и на тотальные перемены. И что вообще значит “естественный ход вещей”? Это требует разъяснения. Иначе это можно понять как неизменность.

Наконец, в-третьих, какой консерватизм, какие традиции В.Рыжков собирает, так сказать, консервировать, сохранять? К какому консерватизму он апеллирует? К консерватизму царской России или к советскому консерватизму? Ведь образовался и такой, и это надо признать. Да, за несколько десятилетий люди привыкли ко многому из того, что культивировалось при социализме (и хорошему, и плохому) и ностальгируют по давно уже привычному бесплатному образованию, бесплатному медицинскому обслуживанию, постоянной работе, невысоким, но стабильным пенсиям и многому другому, что давало чувство социальной защищенности и уверенности в будущем. Разве можно оценивать такой консерватизм как неподходящий или не пригодный для нашей сегодняшней жизни? Едва ли. Это вполне здоровый консерватизм.

Обобщая и говоря коротко, *новый российский консерватизм* в интерпретации В.Рыжкова – *идеализм чистой воды*. Кстати говоря, идеализм своих консервативных взглядов не отрицает и сам Рыжков. В одном из своих интервью газете “Известия” (30 июля 1999 г.), в котором он в сжатой форме²¹ повторяет содержание ценностей российского консерватизма, Рыжков признает, что его идеалы идеалистичны.

Идеологические взгляды российских неоконсерваторов были еще раз подтверждены на VI съезде движения НДР, состоявшемся в 20-х числах апреля 1999 г.²² и утвердившим новую программу движения, работу над которой возглавлял все тот же В.Рыжков, а также на “круглом столе”, который состоялся в Исполкоме НДР в конце июля того же года. На этом “круглом столе” отмечалось, в частности, что “знаковые, риторические фигуры для консерваторов – это “стабильность” и “порядок”, которые помогут защитить “маленького человека”. К его нуждам, потребностям и тревогам всегда апеллировали идеологи консерватизма²³.

Таковы постулаты нового российского консерватизма в изложении лидеров НДР. Однако круг российских консерваторов ими, конечно же, не ограничивается. К числу консерваторов себя относят немало политических и общественных деятелей. Один из них – известный ученый-политолог, политик, депутат Госдумы 1993–1995 годов, председатель подкомитета по международной безопасности и контролю над вооружениями, президент фонда “Политика”, руководитель или участник многих других структур, связанных с политикой, В.А.Никонов. В 1999 г. он издал книгу “Эпоха перемен: Россия 90-х глазами консерватора”. В этой объемной работе (около 900 страниц) собраны основные публикации и интервью В.Никонова 90-х годов, и наряду с чисто политическими статьями в ней есть и идеологические. Особый интерес для нашего анализа представляют два раздела книги: 1 – “Консерватизм” и 2 – “Национальная идея”. В первом из этих разделов опубликован “Консервативный манифест”, относящийся к августу-сентябрю 1994 г., составленный в соавторстве с С.М.Шахраем. В этом пространном документе говорится и о постулатах консерватизма, и о различных сферах взаимоотношений государства (экономика, общество, политика), и о федерализме.

Семь постулатов консерватизма, которые называет и кратко раскрывает В.Никонов коррелируются и с общеизвестными мировыми ценностями консерватизма и

²¹ В сжатом виде ценности российских консерваторов опять же в интерпретации В.Рыжкова выглядят следующим образом: *“Общественные: свобода печати, слова, собрания, митингов, вероисповедания. Вечные... Частная собственность ставится нами во главу угла всей экономики, в то же время государство должно железной рукой собирать налоги и бороться с теневой экономикой. Разумеется, государство не определяет цены и не решает, как и что производить. Низкие налоги и благоприятные условия для открытия и ведения “своего дела”. Под “своим делом” консерваторы имеют ввиду не только предпринимательство, но и труд врача, учителя, журналиста – любого квалифицированного и честного специалиста. Необходимо вернуть в общество высокую деловую этику”*.

Что касается традиции, то это: *“патриотизм, государство, религия, семья, язык, культура... И, конечно, история”*.

²² См. Российская газета. 1999 . 23 апреля.

²³ См. Российская газета. 1999. 02 августа.

неоконсерватизма, о которых шла речь выше, и с теми ценностями, которые предлагает российскому обществу НДР в лице В.Рыжкова.

* * *

Закljučая краткий обзор современного российского консерватизма, следует сказать и о том, что кроме тех сил, которые вступили на консервативную тропу совсем недавно и являются, так сказать, *младоконсерваторами*, в сегодняшней России действуют консервативные силы, которые называют себя в той или иной мере наследниками консерваторов императорской России. Это: “Консервативное движение России”, “Консервативная партия России”, “Общероссийский земский союз “Земство”, “Российское земское движение” и некоторые другие. В их программные цели входит восстановление консервативных начал российской жизни дооктябрьского периода, в частности, монархического устройства, роли православной церкви и пр. Современные младоконсерваторы, как можно было видеть выше, никак не обозначают свое родство со своими российскими предшественниками, а скорее подчеркивают свою оригинальность и особость.

То представление о консерватизме, которое было изложено выше и которое исповедуется нашими младоконсерваторами, вполне согласуется с тем, которое отстаивает “Консервативное движение” – предвыборный блок, образовавшийся вокруг Консервативной партии России (КПР) во главе с Львом Убожко. В начале апреля 1999 г. вокруг этой партии объединилось около трех десятков партий и движений консервативного толка, заявившие, что они отстаивают следующие ценности: *“человек, семья, здоровье, образование, наука, культура, права человека, частная собственность, всяческая поддержка отечественных товаропроизводителей, среднего класса, национальных культурных традиций, законности и порядка”*²⁴.

К тем политическим силам, которые причисляют себя к консерваторам и которые существуют уже по несколько лет, в конце мая 2000 г. прибавилась, кажется еще одна – партия “Единство”, выросшая из одноименного движения, сформировавшегося осенью 1999 г., накануне и в связи с выборами в Госдуму. Эту партию называют еще партией В.Путина. Она сама причисляет себя к консервативному типу, хотя и не декларировала еще свои идеалы. Однако В.Рыжков ее таковой не считает. “Это консерватизм, но не европейский. – утверждает он, отвечая в одном из своих интервью на вопрос о том, не вызывают ли реформы президента В.Путина у общества сопротивление потому, что они являются консервативными. – То, что сейчас делает Путин, это консерватизм в духе Николая I или Александра III. А я бы предпочел консерватизм в стиле Александра II. Безусловно, в политике Путина есть значительный консервативный элемент, потому что Путин тоже был одним из основателей НДР, провозгласившей себя конституционным движением, и внес определенный вклад в

²⁴ См. Независимая газета. 1999. 03 апреля.

нашу идеологию “нового консерватизма”. Новый российский консерватизм сочетает в себе три важные ценности, – весь набор свобод (гражданских, политических, СМИ, местного самоуправления, федерализм) с сильным эффективным государством, которое имеет боеспособную армию и проводит активную внешнюю политику, и с абсолютно либеральной рыночной экономикой. Такой силы, которая бы совмещала все три ценности, нет. Путин проводит курс на усиление государства, но при этом он не очень дружелюбен к свободам, то есть первый компонент, касающийся гражданских свобод и гражданского общества, сильно ослаблен. А без этих составляющих консерватизм неполноценен. Вообще консерватизм – это не реакция, это современная европейская идеология процветания и прогресса. К сожалению, сейчас нет партии, которая бы соответствовала этим идеалам. СПС и “ЯБЛОКО” очень активно поддерживают либеральные реформы, при этом они не федералисты и не защищают парламент. А коммунисты во всем противоречат новому консерватизму. Кроме очень ослабленной НДР, партии, которая бы системно олицетворяла новый российский консерватизм – нет”²⁵.

* * *

Обобщая вышесказанное о современном российском консерватизме, можно прийти к следующим выводам:

1. Подобно другим идеологиям, консервативная (точнее говоря, неконсервативная) находится на самой начальной стадии своего формирования. Отсюда и все ее слабости: аморфность, противоречивость основополагающих ценностей и т.п.
2. Современный российский неконсерватизм значительно отличается от своего предшественника – российского консерватизма XIX – начала XX века, как по основным ценностям, так и по социальной базе.
3. Социальная база незначительна, обозримые исторические перспективы едва ли благоприятны.

III. Социал-демократия в России от истоков до наших дней.

1. Истоки.

Социалистическая идея, получившая развитие и распространение в России в 70-80-х гг. XIX столетия и в последующие годы, относится к типу радикальных.

Среди различных направлений социалистической мысли в России (неонароднических, анархистских и других) наиболее значительным признается социал-демократическое, состоявшее из двух течений – меньшевизма и большевизма. Оба эти течения имели единую основу – марксизм, но различались по форме и типу организации, по пониманию цели и перспектив пролетарской революции в России, по оценкам роли пролетариата, его союзников и других классов (в особенности буржуазии), средств и методов борьбы и т.п.

²⁵ Независимая газета. 2000. 29 июля.

Меньшеви́стское крыло организационно оформилось в 1903 г., вскоре после II съезда Российской социал-демократической рабочей партии. Своей важнейшей задачей меньшевики считали организацию рабочих на широкой классовой основе. Отвергая идею о ведущей роли пролетариата России как объективно несозревшего для руководства революционным движением, они отводили решающую роль буржуазии в революции. Предостерегая рабочих от преждевременного захвата власти, меньшевики исходили из того, что условия для пролетарской революции в России еще не созрели. По другим вопросам, в частности, по аграрному, меньшевики также придерживались позиций, значительно отличавшихся от позиций большевиков.

К наиболее видным деятелям меньшевистской партии относились Ю.О.Мартов, Г.В.Плеханов, А.Н.Потресов, И.Г.Церетели, Н.С.Чхеидзе и др.

Состоявшая в большинстве своем из высококвалифицированных рабочих и интеллигенции, меньшевистская партия имела немало лидеров-теоретиков и этим выгодно отличалась от других российских социалистических партий. Но не сумев добиться внутреннего организационного и идейного единства, пойдя на сотрудничество с Временным правительством в 1917 г., партия меньшевиков в конце концов потеряла свои позиции в обществе и в начале 1920-х годов сошла с политической арены.

* * *

У второго течения российской социал-демократии – большевизма – историческая судьба сложилась, казалось бы, более удачно. Возникнув, как и меньшевизм, в 1903 г., это течение изначально выражало крайне радикальную форму социалистической идеологии. Руководствуясь идеей о возможности осуществления победоносной социалистической (антикапиталистической) революции в наиболее слабом звене мира капитализма (например, в такой стране как Россия), большевики видели основным орудием этой революции рабочий класс и его авангардную партию, т.е. субъективные факторы.

Умелая гибкая тактика борьбы, основным творцом которой был В.И.Ленин, активная работа партии в массах, позволили большевикам захватить в октябре 1917 г. власть в стране и оставаться правящей силой вплоть до начала 90- годов XX в.

Развиваясь и функционируя в трех основных разновидностях – ленинизм, сталинизм и постсталинизм (большевизм Н.С.Хрущева, Л.И.Брежнева и М.С.Горбачева) – российский большевизм в зависимости от внутренних и внешних, объективных и субъективных причин обретал то тоталитарный, то авторитарный характер.

Среди вождей большевизма выделялись В.И.Ленин, И.В.Сталин, Л.Д.Троцкий, Н.И.Бухарин, Г.Е.Зиновьев и некоторые другие. Все они были не только политическими лидерами, но и выдающимися теоретиками различных вариантов радикального социализма.

Особую роль среди них играл В.И.Ленин, выдающийся харизматический вождь и теоретик, гениальный партийный и государственный политик.

Теория и практика радикального большевизма оставили глубокий и неизгладимый след в истории общественной и государственной жизни России. Этот след имеет и положительное и отрицательное значение. С одной стороны, за годы правления большевистской (коммунистической) партии страна сделала огромный шаг вперед и превратилась из аграрной в развитую индустриальную державу с передовой наукой, культурой, искусством, образованием, в державу, которая не только отстояла свою независимость в тяжелейшей войне, но и стала одной из двух общепризнанных сверхдержав мира. И во всем этом немалая заслуга коммунистической партии и ее лидеров. С другой стороны, в течение жизни нескольких поколений совершались не только грубые ошибки, но и тягчайшие массовые преступления, не были решены такие фундаментальные проблемы общественного развития, как создание конкурентно и жизнеспособных политических и экономических систем, как переход к подлинному народовластию, эффективному государственному устройству, при котором гармонично, к взаимной пользе развивались бы и Центр и регионы страны и т.д. И за все это основную ответственность также несет правившая до начала 90-х годов КПСС, наследница и продолжательница дела радикального большевизма.

Современные коммунисты лишь частично признают эту ответственность. В отличие от них современные российские социал-демократы стремятся не только разобраться в своей истории, но и определить новые приоритеты, выработать новую идеологию²⁶.

* * *

Обобщая сказанное об истоках российской социал-демократии, можно сделать следующие выводы:

1. В отличие от реформистской европейской российская социал-демократия была значительно более радикальной, революционной и делала акцент не на объективных, а на субъективных факторах развития, особенно на авангардной роли партии. Этому благоприятствовали, с одной стороны, состояние российского общества, а, с другой – условия борьбы российских большевиков.

2. Два течения российской социал-демократии – меньшевизм и большевизм, находились в состоянии перманентного противоборства и вражды. Нежелание и неспособность обоих течений добиваться и достигать устойчивых и долговременных компромиссов (кратковременные порой достигались) вело не только к ослаблению российской социал-демократии, но и к ее отклонению от магистрального пути европейской социал-демократии.

2. Современная российская социал-демократия, как ее видит Г. Попов и другие.

В современной России на звание социал-демократических претендует немало организаций как левее, так и правее центра, а заодно и те, кто хотел бы занять и сам центр²⁷.

²⁶ Более подробно об истории российской социал-демократии см. в учебном пособии В.А.Тонких и Ю.Л.Ярецкого “История политической и правовой мысли России”..., сс. 232–378.

Среди них: Социал-демократическая партия России, Российская партия социальной демократии, Народная партия России, Республиканская партия Российской Федерации, Крестьянская партия России, Социал-демократический союз, Социалистическая народная партия, “Союз реалистов”, “Союз труда”, являющийся политической организацией ФНРП, Российская партия социальной демократии, Российский союз молодежи, Партия самоуправления трудящихся, Российская объединенная промышленная партия, “Союз народовластия и труда”, “Социалистическая партия трудящихся” и другие. Социал-демократические организации России входят в ряд общественно-политических блоков и союзов: “Общественно-политическое движение “Социал-демократы”, Российский социал-

²⁷ Исследованием социал-демократической проблематики в России занимается целый ряд ученых. Наиболее маститые среди них А.Галкин, И.Пантин, П.Кудюкин, Б.Орлов, О.Румянцев, А.Голов, А.Бузгалин, З.Зотова, Л.Пияшева и др.

К ним в последнее время присоединились некоторые молодые исследователи. Речь идет, в частности, о кандидате политических наук Евстифееве Р.В., чья кандидатская диссертация “Генезис и политические проблемы развития современной социал-демократии в России” (1999 г.) обращает на себя внимание своей актуальностью и обоснованностью.

Изучив особенности современного развития социал-демократического движения в России, Евстифеев пришел к следующим принципиальным выводам:

– для современного российского социал-демократического движения характерна большая степень раздробленности, причинами которой являются слабая теоретическая проработанность положений концепции российской социал-демократии, неопределенная социальная база движения, постоянная борьба за влияние между лидерами. На специфическую идеологическую “размытость” социал-демократии наложилась и специфическая размытость российского политического поля.

Как одну из существенных черт социал-демократического движения России автор выделяет большое количество организаций, которые не являются партиями, в полном смысле этого слова, а, по сути, являются движениями, со всеми присущими политическим движениям атрибутами: отсутствие жесткого фиксированного членства в организациях и, как следствие, возможность состоять в нескольких организациях одновременно. Отмечается, что немалую роль в дезорганизации социал-демократического движения играло гипертрофированное стремление к демократизации внутриорганизационной политики, часто не обоснованное соображениями эффективности политической деятельности. Практически все социал-демократические партии отказались в своих уставах от принципа демократического централизма, однако, адекватного и эффективного принципа построения организации до сих пор партиями не найдено.

Организационные принципы построения социал-демократических партий в России находятся в настоящее время в периоде становления. Социал-демократические организации привержены демократическим началам в устройстве своих партий, однако эта демократичность подчас граничит с политической бесформенностью. Социал-демократические партии остаются примером кадровых партий, для которых характерно общая аморфность структуры, отсутствие жесткой регламентации членства в партии и регулярной процедуры взимания взносов. Автором отмечается, что выраженная в организационном вопросе аморфность является лишь следствием общей “непроявленности” концепции современной российской социал-демократии.

Современное российское социал-демократическое движение выступает за многопартийную политическую систему, хотя сложившаяся в России партийная система не слишком выгодна для разрозненных сил социал-демократии, что и доказывает их реальная политическая практика. Социал-демократические партии пока не могут претендовать на поддержку достаточного числа избирателей, что приводит их к необходимости активно строить свою коалиционную, блоковую политику.

Современные социал-демократические партии России объективно и на уровне самоосознания более тяготеют к западноевропейской социал-демократии, чем к образцам социал-демократии, чем к образцам социал-демократии России начала века. Причем это тяготение выражается как на теоретико-идеологическом уровне (основные принципы, положения), так и на практическом (организация партии, методы политической борьбы). Однако такое заимствование не приводит социал-демократов России к сколько-нибудь явным политическим успехам, что может говорить о том, что в странах, значительно различающихся по своей политической культуре, схожие факты, относящиеся к определенной характеристике партии, могут существенно различаться по своему значению и по приносимым результатам.

демократический союз, Союз общественных объединений “Российское движение за новый социализм”, общественно-политическое движение “Отечество”.

Все эти организации группируются на одном идеологическом пространстве, хотя и отличаются по своим подходам к таким ключевым проблемам, как: степень государственного вмешательства в экономику, соотношение государственного, коллективного и частного сектора в многоукладной экономике, частная собственность на землю и др. Но главное – в приоритетах.

В социально ориентированной рыночной экономике, действующей во многих странах Запада первична *рыночная экономика*, а затем идет уже то, что она социально ориентированная.

По другому вопросу – частной собственности на землю – позиции таковы. Коммунисты и другие левые категорически против нее, а социал-демократы Запада – за.

Что касается государственного вмешательства в экономику, то социал-демократы не отрицают, что экономику следует регулировать с помощью экономических рычагов, но не планировать, как полагают коммунисты.

Г.Х.Попов, один из лидеров социал-демократического движения современной России, и один из немногих его идеологов предлагает во многих своих работах конкретную программу преобразований, рассчитанную на переходный период, разработанную на базе социал-демократической идеологии.

В общем плане эта программа изложена в его статье “С точки зрения российской социал-демократии”, опубликованной 14 апреля 1999 г. в “Независимой газете”. Программа включает следующие пункты:

- *демократию особого типа – соборного, земского, если использовать термин Александра Солженицина;*
- *экономику ограниченной рыночной открытости;*
- *механизмы социальной защиты, по преимуществу федеральные.*

Программа Г.Попова включает большое количество конкретных пунктов, охватывающих все важнейшие сферы общественной и государственной жизни²⁸.

Одна из основных задач российской социал-демократии, по мнению Г.Попова, состоит в “*объединении социал-демократических структур страны в одну большую партию, включая и социалистические организации, которые являются фракциями внутри КПСС*”.

Из публикаций Г.Попова на социал-демократическую тематику внимание привлекает также статья “Россия ищет идеологию нового тысячелетия. Социал-демократия постиндустриального общества”, также опубликованная в “Независимой газете” (25 августа 2000 г.). Обратим внимание на те мысли Г.Попова из этой статьи, которые относятся к современной российской социал-демократии.

²⁸ См. Независимая газета. 1999. 14 апреля.

Отмечая, что “как бы ни назывались социал-демократические организации: партии, движения или как-то еще – все они по-прежнему находятся на стадии кружковщины”, Г.Попов, тем не менее, полагает, что прошедшие годы нельзя оценивать как вообще “пустые”. Значительные перемены начались в последний год. “Во-первых, – пишет Попов, – на Урале была сделана попытка соединить “социал-демократию” с “рабочим движением”. Я имею ввиду движение “Мир-Труд-Май”. Первые итоги были обнадеживающими, но затем все испортил упор на думские выборы, мало интересовавшие массы. Во-вторых, о социал-демократическом варианте развития стал прямо или косвенно говорить ряд лидеров КПРФ.

В-третьих, ряд других крупных партий и организаций стали “заигрывать” с социал-демократией.

Вот этот поворот к социал демократии крупных, массовых структур и является наиболее важным для характеристики нынешнего этапа развития”²⁹.

Несмотря на эти позитивные сдвиги, у российской социал-демократии “пока обнаруживающих перспектив мало”.

Делая такой общий вывод, Г.Попов видит его причины прежде всего в отсутствии у социал-демократов в России современной идеологии (российского варианта социал-демократической идеологии, основанного на идеологии постиндустриального общества), а также в отсутствии харизматического лидера и соответствующей социальной базы. Последнее Г.Попов считает наиболее важным. “Но самое главное, – пишет он, – за прошедшие годы переходного периода в России так и не сформировались социальные слои, которые только и могут “питать” социал-демократию: обеспеченные рабочие, массовый мелкий и средний бизнес, уверенно чувствующая себя интеллигенция. А без такой социальной опоры массовая партия возникнуть не может”³⁰.

* * *

Наряду с Г.Поповым над разработкой новой социал-демократической идеологии трудятся немало других левых политиков. Свои мысли на этот счет некоторые из них изложили на съезде социал-демократических сил, который состоялся в Москве 14 мая 1999 г. На нем был создан Конгресс социально-демократических сил России, основной задачей которого стало “заполнение идеологического вакуума, возникшего в стране за последние годы”.

Серьезную заявку на социал-демократический характер делало поначалу и движение “Отечество”, однако затем ситуация резко переменялась. О его социал-демократических намерениях речь шла, в частности, еще в начале 1999 года, а именно во время однодневного визита в Швецию 18 января 1999 г. мэра г. Москвы и одного из лидеров “Отечества”

²⁹ См. Независимая газета. 2000. 25 августа.

³⁰ Там же.

Ю.М.Лужкова, визита, организованного специально для ознакомления с опытом реализации шведской модели социализма.

В интервью телевидению Швеции, данному 15 января, Лужков заявил, что создаваемая им партия “несет в себе социал-демократические цели”, идеологически родственные “социал-демократическим принципам” Швеции. Эти принципы, говорил мэр, “самые гуманные из всего спектра политических направлений”. Социал-демократические настроения и намерения Лужкова подтверждаются и фактом наведения партийных мостов с лейбористами в Великобритании и СДПГ в Германии³¹, которые имели место до визита в Швецию, в 1998 году. Параллельно с социал-демократическими настроениями в движении “Отечество” развивались и другие, что проявилось, например, на I-м, учредительном съезде этого движения, который состоялся 19 декабря 1998 г., было сделано несколько попыток ответить на вопрос, в чем суть особой идеологии “Отечества”. Участники съезда сошлись на том, что необходимо *“соединить российские почвенные традиции с технологическими и прочими достижениями Запада.”*

Митрополит Кирилл в приветственной речи к съезду призвал закончить раздирающую Россию трехвековую непримиримую борьбу между государственниками, почвенниками, патриотами и теми, кто исповедует принципы свободы и индивидуализма.

В своем докладе на съезде Лужков вновь подтвердил, что выступает за рынок, соединенный с социалистическим распределением³². Но как это сделать практически, как впрячь в одну телегу капиталистическое производство и социалистическое распределение, он не сказал.

На Учредительном съезде “Отечества” был утвержден устав этой организации, второй раздел которого посвящен ее целям и задачам. Но в них также нельзя найти ясного ответа, какой идеологии движение отдает предпочтение.

Попытки ответить на вопрос, какой должна быть современная российская социал-демократия, делают и другие видные политические фигуры страны. Например, А.Н.Яковлев, лидер Партии социальной демократии и член оргкомитета правоцентристской коалиции полагает, что социал-демократия – идеология согласия. Для России надо искать пути к социальному партнерству и это, с его точки зрения, это был единственный выход.

На вопрос, как он примиряет свои социал-демократические взгляды с участием в правоцентристском блоке, Яковлев ответил так: “Я пытаюсь убедить моих молодых коллег о необходимости социальной составляющей в нашей идеологии, но они опасаются, что она отпугнет либеральный электорат. Я же предлагаю определить идеологию блока как либеральную социал-демократию, ведь западная социал-демократия уже по сути перешла на либеральные позиции. В политике там уже все либералы”³³.

³¹ См. Независимая газета. 1999. 16 января.

³² См. Журнал “Итоги”. 1998. 29 декабря.

³³ См. Известия. 1999. 16 января.

Известный экономист, член-корреспондент РАН и директор Института Европы РАН Николай Шмелев, полагает, что объединяющим началом “должна стать социал-демократическая идея, базирующаяся на демократии, рынке и активной роли государства в организации социальной и экономической жизни общества”³⁴.

В конце апреля 2000 г., после нескольких месяцев интенсивной работы, экс-президент СССР и бывший Генсек КПСС, объявил в создании на базе 11 социал-демократических организаций и партий Объединенной российской социал-демократической партии. Осенью этого же года предполагается созвать съезд этой партии, который, как было объявлено, примет ее программу и устав. На подготовительном этапе к съезду идет работа по выработке новых приоритетов российской социал-демократии.

* * *

Подводя черту под тем, что было сказано выше о современной российской социал-демократии, можно сделать следующие выводы:

1. Социал-демократия в сегодняшней России делает лишь первые шаги, как в идейно-теоретическом, так и политическом плане. Многочисленные организации социалистического толка пытаются определить пути своего развития, социальную базу, союзников и пр.

2. Шаги к объединению, которые делают различные левосоциалистические организации в России, не привели пока к созданию единой мощной современной социал-демократической партии. Учитывая то состояние, в котором пребывает движение в целом, можно прогнозировать, что и в обозримом будущем этот процесс не приведет к положительному результату. Однако не исключено, что в более отдаленной перспективе российская социал-демократия все же состоится.

Некоторые общие выводы

1. В течение веков общество и государство в России руководствовались национальной идеологией, основанной на православии, патриотизме и верховенстве самодержавной власти. Именно эта идеология выступала также как государственная, т.е. была идеологией власти. Национальные идеи, менявшиеся время от времени, были не только тесно связаны с этой идеологией, а прямо вытекали из нее.

2. По мере социально-экономического развития вызревала и усиливалась объективная потребность в светских политических идеологиях. Их формирование в России началось значительно позднее, чем на Западе и под его сильным влиянием.

3. В то время как на Западе политические идеологии не только развивались, но и постепенно утверждались в общественной и государственной жизни по мере развития и утверждения на политической сцене тех сил, которые эти политические идеологии взяли на вооружение, в России картина была обратной. Здесь ни политические идеологии не получили достаточного развития, ни политические силы, их исповедующие. Воспринимавшиеся не

³⁴ См. Известия. 1999. 09 апреля.

только как оппозиционные, но и как враждебные по отношению к господствовавшей официальной государственной идеологии, эти идеологии преследовались и подавлялись правящими властями не только в царские, но и в советские времена.

4. Формирование политических идеологий как на Западе, так и в России сопровождалось не только формированием политических сил, бравшим эти идеологии на вооружение, но и их размежеванием, поляризацией. Дело доходило (и по-прежнему доходит) до формирования враждебных друг другу сил и лагерей как идейных, так на этой основе и политических.

5. Изменение содержания и характера идеологий (от либерализма к неолиберализму, от консерватизма к неоконсерватизму и т.д.), происходившее под воздействием различных объективных и субъективных факторов, как внутренних, так и внешних, со временем вело к тому, что различия между этими идеологиями и силами, их исповедующими, на Западе все более уменьшались. Иначе говоря, происходила своеобразная конвергенция, или их взаимное обогащение за счет идейных ценностей друг друга. Под воздействием политических обстоятельств и политического опыта менялись и политические силы: либералы превращались в неолибералов, консерваторы в неоконсерваторов и т.д. Соответственно менялись и их политические платформы и конкретные программы действий.

Этот процесс сближения или движения с разных сторон к политическому центру сопровождался тем, что крайним и ультракрайним экстремистским идеологиям оставалось все меньше поля для действия. Иначе говоря, в то время как социальная база одних идеологий и политических сил последовательно расширялась, социальная база других в такой же пропорции сужалась.

6. Движение к центру, формирование социальной базы стало возможным на Западе благодаря формированию мощного трансклассового (т.е. состоящего из представителей различных классов и слоев) среднего класса, развитию политической культуры населения. Именно этот мощный средний класс является тем стабилизатором, который несмотря на движение политического маятника слева направо и обратно, является своеобразным гарантом устойчивости общественной жизни, последовательности и преемственности исторического развития.

Мощный средний класс на Западе является кроме того основной социальной базой и опорой социал-демократической идеологии и партий социалистического толка. Очевидно, не случайно, что чем более развит средний класс, тем чаще к власти на Западе приходят социалисты и тем дольше они находятся у власти.

7. Отсутствие мощного среднего класса в России вело к тому, что общественная почва здесь была благоприятна для развития и утверждения радикальных, экстремистских идеологий (коммунистической, националистической, фундаменталистских) и тех политических сил, которые были ими вооружены. В целом, к сожалению, такая ситуация доминирует в нашей стране и на пороге XXI века.

8. Если исходить из того, что идеологии либерализма и консерватизма исторически формировались как мировоззрения преимущественно имущих классов и их политических сил, а социал-демократическая идеология как мировоззрение главным образом среднего класса, то можно будет констатировать, что все эти идеологии и политические силы, стоящие за ними, имеют в сегодняшней России слабую базу. По этой причине в ближайшие годы более благоприятные перспективы у нас имеют те идеологии и те политические силы, которые базируются на радикализме. Чем сложнее ситуация, чем труднее жить людям, тем больше шансов для разного рода радикалов имплантировать свои взгляды, добиваться популярности и общественной поддержки, в том числе на различного рода выборах.

Но история не раз убедительно доказывала, что созидательный потенциал у этих идеологий и сил, выступающих за всевозможные ограничения и прежде всего ограничение демократии и свободы, значительно ниже, чем у центристских сил. Поэтому будущее все же за политическим центризмом, за конвергенцией различных идеологий. К слову будет сказано, что такого мнения придерживается и Ю.В.Петров – председатель “Союза реалистов”, сопредседатель “Российского движения за новый социализм”. Он считает, что “и тотальный социализм, и абсолютный либерализм сегодня не могут быть целью. И первый, и второй давно выполнили свою историческую роль. В мире утверждается (конечно, в разных вариантах) конвергентная модель развития. Социализм и капитализм объединяют свои лучшие, прогрессивные, социально приемлемые с точки зрения гуманизма и экономической эффективности черты. Где-то это считают концепцией общества всеобщего благоденствия, где-то новым лейборизмом или же социал-демократической ориентацией”³⁵.

9. Поиски современной политической идеологии в России идут трудно, разнопланово и разнохарактерно. Иного и представить себе невозможно, поскольку таких широкомасштабных поисков в российской истории еще никогда не велось.

Те национальные (точнее говоря, – государственные) идеологии, которые господствовали в России в самодержавной, а затем в советский период времени были вне конкуренции и критики. При них таких поисков, какие ведутся сейчас, не могло быть по определению.

10. Наиболее интенсивная работа по формированию новой политической идеологии ведется на nive либерализма, консерватизма и социал-демократизма, т.е. тех идеологий, которые наиболее распространены, популярны и эффективны в современном мире.

Другие политические течения и силы используют в основном традиционные для них идеологии: коммунисты – марксизм-ленинизм; религиозные – ислам различных толков и другие религии; националисты – националистические и т.д.

11. Либерализм, консерватизм и социал-демократизм имеют сейчас в России слабую идейную, политическую и социальную базы. Однако, если процессы, начавшиеся в нашей

³⁵ См. Независимая газета. 2000. 16 января.

стране в конце 80-х гг., не прервутся, как это было, например, в 1917 г., то можно будет надеяться, что все эти идейно-политические течения не только разовьются, но и надолго укоренятся в общественной и государственной жизни России.

Таким образом, формирование и укоренение новых идеологий в России не только поможет стране преодолеть Смутное время, но и выйти в будущем (по мере формирования интегративных идеологий) на общецивилизационную дорогу прогресса.